

В.Н. Ильин

Шесть дней творения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
В11

В11 **В.Н. Ильин**
Шесть дней творения / В.Н. Ильин – М.: Книга по Требованию, 2014. –
234 с.

ISBN 978-5-458-54431-3

ISBN 978-5-458-54431-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Апологетика стараго стиля отжила свой вѣкъ. Она слишкомъ часто являлась выраженіемъ невѣрія, маловѣрія и еще чаще — умственной лѣни и казеннаго окостенѣнія. Невѣрующій хватался за данныя такъ называемаго точнаго знанія въ надеждѣ оправдать свое невѣріе и создать изъ этихъ данныхъ своего рода отрицательную апологетику. Маловѣрующій и лѣнивый мыслью, принимая за вѣру покорную готовность выполнять казенные заказы и повторять шаблонныя фразы опирался на тѣ же данныя “точной науки” и философіи въ надеждѣ зажать имъ ротъ ихъ же руками. И тутъ и тамъ — много преднамѣреннаго разсудочничества и очень мало подлинно философскаго одушевленія, паѳоса истины.

Наступаютъ другія времена. Исторія, ставшая грозной трагедіей, вводитъ насъ путемъ огненнаго искушенія въ органическую эпоху вѣры и цѣлостнаго знанія. Темному, суевѣрному духоненавистничеству противостоитъ свѣтъ любви, свѣтъ вѣрующей философіи. “Премудрость есть Госпожа философіи” — говоритъ Климентъ Александрійскій. Эта истина уводитъ насъ изъ области отживающаго, стараго, распадающагося и вновь раскрываетъ входы въ храмъ вѣчнаго, древняго, всегда сіяющаго неблекнущей красотой. Ибо Премудрость — единое материнское лоно любви и знанія — есть вмѣстѣ съ тѣмъ и обиталище Славы Божіей, несозданнаго Ѳаворскаго Свѣта.

В. Ильинъ

Капбретонъ
Августъ, 1930

ВВЕДЕНИЕ.

Вокругъ вопроса объ отношеніи библейскаго повѣствованія о началѣ земли и человѣка, — къ научной картинѣ ихъ происхожденія и возможной гибели — скопились цѣлыя горы недоразумѣній, заблужденій, двусмыслицъ и злонамѣренной лжи. Здѣсь, какъ и всюду, очень важно отличать ложность отъ лживости. Ложность является на почвѣ заблужденій и недоразумѣній, имѣющихъ своимъ источникомъ ограниченность и извращенность познавательныхъ силъ человѣка. Ложныя сужденія возникаютъ въ силу недостаточности матеріала, его несогласованности, противорѣчивости, а также — въ трактовкѣ данной темы — отъ философско-богословскаго недомыслия. Но тамъ, гдѣ на лицо имѣются злонамѣренныя искаженія и гдѣ дѣйствуетъ моральная дефективность, сказывающаяся въ сознательномъ извращеніи истины, въ нарочитомъ пріятіи завѣдомой лжи, — тамъ мы усматриваемъ **лживость**. Лживыя сужденія вообще возникаютъ на почвѣ субъективно - психологическаго пристрастія къ излюбленнымъ, произвольно принятымъ взглядамъ. При этомъ — въ огромномъ большинствѣ случаевъ — объективная истина и связанная съ ея открытіемъ объективныя научныя заслуги, не только не принимаются во вниманіе,

но заранѣ берутся подъ подозрѣніе, какъ могущія быть опасными для предвзятыхъ и излюбленныхъ доктринъ.

Разберемъ нѣкоторыя невѣрныя предпосылки, болѣе всего запутывающія вопросъ объ отношеніи Библии къ наукѣ — особенно тамъ, гдѣ дѣло касается проблемы возникновенія и гибели Вселенной; въ частности — нашей земли и человѣка на ней.

И друзья и враги Библии обыкновенно полагаютъ, что какъ эта книга, такъ и наука развѣ навсегда все установили по вопросу о происхожденіи и гибели Вселенной, и что между этими двумя рѣшеніями существуетъ какое то основное расхожденіе. “Друзья” Библии стараются какънибудь, съ грѣхомъ пополамъ, компромиссно сгладить и затушевать это мнимое расхожденіе, внести худой миръ, — хотя бы до первой доброй ссоры, — представляющей, обыкновенно въ образѣ какойнибудь научной новинки. Враги — всѣми силами стараются углубить фантастическую пропасть, усилить воображаемое расхожденіе, разжечь призрачную вражду.

Между тѣмъ, дѣло обстоитъ совершенно иначе; да и положеніе вѣрующаго (особенно вѣрующаго и мыслящаго христіанина) по отношенію къ положительному знанію — совершенно иное.

Нѣтъ никакихъ готовыхъ системъ мірозданія (космологіи), нѣтъ и готовыхъ ученій о происхожденіи міра (космогоніи) — ни въ Церкви (на почвѣ библейскаго свидѣтельства), ни въ наукѣ (на почвѣ наблюденій и вычисленій). И въ Библии, и въ наукѣ — передъ нами задача и при томъ безконечная. Библейскій текстъ, несмотря на свою монументальную простоту — вопросъ, а не отвѣтъ, уже потому, что онъ, какъ слово Божіе, повѣствующее о “началахъ”, неисчерпаемъ и для его дешифрированія требуется какъ наука (гл. обра-

зомъ филологія и естествознаніе), такъ и бого-
вдохновенное прозрѣніе. Изучаемая наукой карти-
на Вселенной — не менѣ загадочна. Мы видимъ
и знаемъ въ ней очень мало и очень односторонне.
Многое множество въ ней, особенно таинствен-
ныя “начала”, неизмѣнно ускользаютъ отъ орудій
опыта и наблюденій и, при настоящемъ состояніи
человѣческаго духа, отъ насъ совершенно скрыты.
Кромѣ того, помимо наблюденій и вычисленій,
здѣсь также требуется вдохновенная интуиція,
такъ называемое научное воображеніе; и космого-
ническіе міеы (включая библейскій) здѣсь не
только ничему не противорѣчатъ, но, при соотвѣт-
ствующемъ использованіи могутъ дать безпредѣль-
но много. Проблему рѣшаютъ въ равной мѣрѣ —
религіозны міеы (во главѣ съ библейскими) и на-
учное взятіе загадки Вселенной. Впрочемъ, и са-
ма наука имѣетъ міеологическіе, и даже религіоз-
но-міеологическіе корни. Для историка науки это
несомнѣнно; однако, сокровенное міеологическое
зерно со всею мощью даетъ себя знать въ осно-
вахъ научнаго мышленія и творчества — въ науч-
номъ воображеніи и особенно въ гипотезахъ. Наше
время открыло и многія другія связи міеа съ пред-
метомъ и методомъ знанія. Рѣчь объ этомъ будетъ
впереди.

Прежде всего надо оставить маниловскія мечта-
нія апологетической лже-философіи о какомъ то
компромиссномъ “согласованіи” и “примиреніи”
Библии съ наукой — имѣемъ въ виду какъ истори-
ко-филологическія науки, такъ и естественныя. Та-
кая мечта сейчасъ же рождаетъ законный вопросъ:
изъ какой, на примѣръ, эпохи естествознанія и изъ
какого направленія въ немъ брать систему понятій
на предметъ компромисса и примиренія? Особен-
но, если принять во вниманіе, что однѣ и тѣ же
теоріи не разъ принимались и отвергались. Въ міе-

рѣ вообще борются одни постоянные типы физическаго и метафизическаго міросозерцанія, о чемъ очень интересную книгу написалъ Э. Нобль. Edmund Noble «Purposive Evolution», New York 1926). Тутъ вообще болѣе чѣмъ странно требовать формальнаго “согласованія” религіи (въ частности, напр., православнаго христіанства) съ наукой — этотъ вопросъ очень остроумно поставилъ въ свое время проф. С. С. Глаголевъ.

Основой вѣры православнаго христіанина является Никео-Цареградскій Символь (325-381 гг.). Никакой космогоніи (т. е. даннаго въ понятіяхъ ученія о фактическомъ происхожденіи міра) въ этомъ Символѣ нѣтъ. Есть только утвержденіе вѣры въ Бога-Отца какъ “Вседержителя Творца неба и земли”, міра “видимаго (тѣлеснаго) и невидимаго (духовнаго)”; есть исповѣданіе вѣры въ сына Божія (Логоса), черезъ Котораго все произошло — “Имъ же вся быша” (δι’ οὗ τὰ πάντα ἐγένετο). На этомъ необходимо остановиться.

Вѣрующій и мыслящій христіанинъ пребываетъ совсѣмъ въ иной плоскости сравнительно съ врагомъ Библии, предвзятымъ безбожникомъ, — ибо христіанство есть религія Воплощеннаго Логоса, Воплощенной Божественной Мысли, принявшаго плоть Божественнаго Слова — “Божіей Силы и Божіей Премудрости” — по выраженію св. Ап. Павла (I Кор. I, 24). Человѣкъ, носящій образъ и подобіе Божественнаго Слова (— такъ вѣруютъ христіане —), поскольку онъ добросовѣстно мыслить, а значитъ — изучаетъ, создаетъ науку — дѣлаетъ это силой Логоса, Его Именемъ; и то, что онъ открываетъ есть дѣйствіе Логоса въ мірѣ. Не матеріализмъ и не спиритуализмъ лежатъ въ основѣ христіанской философіи, но **священный материологизмъ**.

Для вѣрующаго христіанина основной апріор-

ной истиной является то, что Однимъ и Тѣмъ же Логосомъ, Одной и Той же Премудростію созданъ міръ и явлена въ немъ премудрая (“софійная”) книга — Библія. Одинъ и Тотъ же Логосъ, Одна и Та же Премудрость — дѣйствуютъ въ строѣ природы (“естества чинъ” — τῆς φύσεως τάξις) — въ ея такъ называемыхъ законахъ — и въ то же время открываютъ этотъ строй, эти законы познающему разуму ученыхъ и философовъ — поскольку ими руководитъ чистосердечное желаніе истины. Самъ Воплощенный Логосъ сказалъ: “Я есмь путь, истина и жизнь”. (Іоан. 14, 6).

Поэтому вѣрующій христіанинъ, въ силу своей вѣры, необходимо долженъ утверждать, и утверждать при томъ заранѣе, апріорно: Библія и наука не могутъ враждовать, они говорятъ объ одномъ и томъ же, но часто на разныхъ, несоизмѣримыхъ — въ этомъ трагедія — языкахъ. Библія и наука — двойная поэма о недоступной въ своей основѣ чудной страшной истинѣ мірозданія. Если же нѣтъ вѣры, которая одна является орудіемъ воспріятія глубиннаго и сокровеннаго смысла, — то въ глазахъ такого невѣрующаго исчезаетъ само понятіе Библіи, какъ священной, таинственной книги. Ея боговдохновенная символика перестаетъ восприниматься, — подобно тому, какъ перестаетъ восприниматься художественность серьезной музыки субъектомъ, лишеннымъ вкуса, — никакія попытки “согласованія” здѣсь не помогутъ, да и ненадобны онѣ. Въ лучшемъ случаѣ помогутъ плохо, поверхностно, фиктивно, — а то дѣло можетъ свестись и къ лицемѣрію.

Разница между наукой и Библіей, конечно, есть, но не тамъ, гдѣ это обыкновенно полагаютъ. Только Библія есть раскрытіе послѣдняго смысла “альфы и омеги” — “начала и конца” (Книга Бытія и Апокалипсисъ); наука же изучаетъ отдѣльные

факты, ихъ ряды, часто внѣ объединяющей связи (— расколъ гуманитарныхъ и естественныхъ наукъ —), и, тѣмъ болѣе, внѣ связи со всей совокупностью мірового бытія, какъ цѣлаго. Это цѣлое Плотинъ называлъ “единое и все” (ἐν καὶ πᾶν) ; съ христіанской точки зрѣнія мы именуемъ такое цѣлостное всеединство “софійностью”. Роковой разрывъ между такъ наз. “науками о природѣ” и “науками о культурѣ” (науками естественными и гуманитарными), ставшій основной темой философіи Риккерта — до конца не преодолимъ ни наукой, ни философіей — если только мы не почувствуемъ великаго религіозно онтологическаго единства, раскрывающагося въ тайникахъ библейскаго духа. Религія вѣдь и есть прежде всего **“связь”** — она софійна по преимуществу; но бытіе и познаніе прежде всего основываются на “связи” и “связяхъ” — т. е. и онѣ — софійны. Всякій разрывъ всегда означаетъ въ какомъ то смыслѣ невѣденіе и смерть — пораженіе знанія и бытія.

Однако, самое важное различіе науки и Библии отмѣтилъ средневѣковой философъ Гуго де Сенъ-Викторъ (XII) вѣкъ): наука смотритъ на міръ съ точки зрѣнія происхожденія, а Библия съ точки зрѣнія спасенія¹⁾ — т. е. въ конечномъ счетѣ возстановленія первоначальнаго единства, цѣлостности, т. е., софійности. Конечно, Библия тоже учитъ и о происхожденіи міра, но въ совершенно особенномъ смыслѣ. Для нея важно, что живая основа міра — личный Богъ есть разумный Творецъ, Промыслитель и Спаситель.

Отсюда слѣдуетъ и то, что для Библии въ центрѣ вниманія стоитъ человѣкъ и притомъ человѣкъ грѣховный, нуждающійся въ спасеніи; естественно, въ центрѣ вниманія находится также и земля, на которой человѣкъ обитаетъ. Библия (— религія и тѣсно съ нею связанныя гуманитарныя науки —)

въ силу свого заданія, предмета — антропоцентричны (— т. е. ставятъ человѣка въ центрѣ своего вниманія —) и геоцентричны (— выдвигаютъ землю на первый планъ). “Науки о природѣ” по самой сущности своей космоцентричны, онѣ обращены на весь міръ. Впрочемъ, въ виду особенной таинственной связи человѣка и міра (мы ее рассмотримъ далѣе), “науки о природѣ” черезъ міръ приходятъ къ человѣку, а Библия (— религія —) и съ нею гуманитарныя знанія (“науки о культурѣ”) черезъ человѣка приходятъ къ міру. Происходитъ встрѣча Библии, наукъ о природѣ и наукъ о культурѣ, ихъ пути перекрещиваются. Тому, кто захочетъ попристальнѣе взглянуть въ тайны этого “перекрестка”, становится ясно, что онъ есть нѣкій общій фокусъ, откуда исходятъ три луча: религіозно - библейскій, гуманитарный и естественно-научный. Несомнѣнно, Библия и науки (естественныя и гуманитарныя) нуждаются другъ въ другѣ, дополняютъ другъ друга; хотя Библия, — какъ “единое и все” — въ извѣстномъ смыслѣ господствуетъ не только надъ наукой, но и надъ ея объектомъ, — надъ всѣмъ міромъ. Эта царственная Книга Господа Вседержителя. Событія, сообщаемыя Библией, являются идеальными, смысловыми и символическими изображеніями жизни и бытія, ихъ смысловой, типической, такъ сказать образцовой археологіи — такъ или иначе соответствующей археологіи конкретныхъ эмпирическихъ фактовъ. Въ нихъ свѣтъ Библии открываетъ вѣчный, провинденціальныи смыслъ бытія міра. Это особенно касается творенія, потопа и исторіи Израиля, судьбы котораго переходятъ въ Апокалипсисъ.

Постараемся, по мѣрѣ силъ и возможностей, сравнить, сличить оба языка таинственной, великой поэмы мірозданія и міроразрушенія — языки Биб-

ліи и науки. Попытаемся на основѣ этого сравненія вознестись мыслію къ подлиннику “Поэмы Вещей”, и хотя на мигъ приобщиться “пиру боговъ”.

Этимъ мы оправдаемъ свое человѣческое достоинство и сдѣлаемъ поистинѣ богоугодное дѣло, — исполнимъ волю Божію: объ этомъ свидѣлствуетъ сама Библія, само слово Божіе.

“И предалъ я сердце мое тому, чтобы изслѣдовать и испытать мудростію все, что дѣлается подъ небомъ: это тяжелое занятіе далъ Богъ сынамъ человѣческимъ, чтобы они упражнялись въ немъ”. (Екклесіастъ I, 13).